

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

Книга о настоящих героях,
особенно нужных
сегодняшней России

ГОРЯЧАЯ

ТОЧКА

РОМАН О СПЕЦНАЗЕ

ЗА ЧАС
ДО КАЗНИ

Горячая точка. Роман о спецназе

Сергей Зверев
За час до казни

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

За час до казни / С. И. Зверев — «Эксмо», 2018 — (Горячая точка. Роман о спецназе)

В Афганистане моджахеды похитили группу российских врачей. Бандиты не выдвигают никаких требований, это значит, что пленников захватили не для обмена или выкупа, а для демонстративной казни. Спасти захваченных россиян поручено группе майора спецназа Кирилла Переверзева. Совершив бросок в контролируемый душманами район, бойцы находят и освобождают заложников. Но на обратном пути они нарываются на засаду. Прорваться сквозь плотный огонь с обессиленными пленниками на руках практически невозможно. Майор Переверзев решает использовать единственный козырь, который есть у российских бойцов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С. И., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Зверев

За час до казни

© Зверев С.И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Майор Кирилл Переверзев спал чутко. Иначе при его профессии было нельзя – можно вообще не проснуться. Поэтому, когда он ложился, настраивал телефон на самый слабый звук. Знал – даже такой перезвон его разбудит. А жену не побеспокоит, и это хорошо.

Так и случилось той ночью. Майор взглянул на экран телефона – шел второй час. Обернулся в сторону Лиды. Кажется, все в порядке – жена спала. Взял телефон, прошел в ванную, там включил прием.

– Привет, майор! – услышал он голос командира полка полковника Дулова. – Крепко спишь – уже три минуты звоню.

– Слушаю, товарищ полковник, – отвечал Переверзев.

Объяснять, что эти три минуты он шел до ванной, потому что не хотел будить жену, он считал лишним.

– Подъезжай в штаб, – сказал Дулов. – Есть срочный разговор.

– Еду, – ответил Переверзев и пошел одеваться.

Одевался он на кухне, опять же чтобы не беспокоить домашних. Двигался тихо, ни одна дверца не скрипнула. Но когда надевал китель, дверь открылась, и вошла жена.

– Куда – в штаб или в часть? – спросила она.

– В штаб.

– А что случилось?

– Пока не знаю...

Он не закончил, но Лида отлично поняла мужа. Два прошлых раза такие вот ночные вызовы заканчивались командировками на театр военных действий. Один раз – в Сирию, второй – в страну, о присутствии в которой российских войск не упоминалось даже в прессе.

– Но ведь ты только два месяца как вернулся из Сирии! – попробовала протестовать Лида. – Света так рада была, когда ты вернулся, так тебя ждала! И вот опять! Почему снова ты? Разве в армии никого больше нет?

– В армии, может, и есть, – ответил Переверзев, застегивая последнюю пуговицу. – Да искать долго. Да ты не переживай, я вернусь.

– Конечно, вернешься – чтобы вещи собрать, – жена усмехнулась. – Ладно, я буду ждать.

Обняла мужа. Он зарылся в тепло ее волос, вдохнул такой родной, такой милый запах. Повернулся и направился в гараж.

Спустя несколько минут он уже ехал к штабу.

В штабе его ждал сюрприз: кроме полковника Дулова, здесь был и командир дивизии генерал Тихонов. Три офицера обменялись приветствиями, Дулов указал майору на стул. Сам сел напротив, комдив – во главе стола. Он и заговорил первый.

– Ты, конечно, гадаешь, майор, что за ЧП случилось, – начал он. – И правильно гадаешь. Действительно, случилось, так уж случилось. Дело в том, что в Афганистане пропала группа наших врачей.

Генерал замолчал, и Переверзев позволил себе вопрос:

– Давно?

– Три дня назад.

– Может, просто связи нет? Я слышал, там связь неважная.

– Связь там просто никудышная, – вступил в разговор полковник Дулов. – Но дело не в связи. Как ты думаешь, стали бы мы поднимать тебя среди ночи, если бы можно было подумать на плохую связь или погоду? Или на горный обвал? Нет, дело хуже.

Он замолчал, взглянул на командира дивизии, словно уступая ему право сообщить самое важное. И Тихонов сообщил:

– Врачей похитили. Афганские военные выехали в кишлак, где работали наши медики. И узнали, что ночью в кишлак вошли какие-то вооруженные люди и увели врачей с собой. Что это за люди, какую группировку представляют, жители не знают.

– Неужели и правда не знают? – удивился Переверзев. – Может, просто говорить не хотят?

Тихонов развел руками:

– Отсюда, с берегов Волги, я тебе, конечно, не могу ответить, врут мирные дехкане или правду говорят. Врать им, надо сказать, привычной. Они же много лет мак и коноплю выращивали, опиумом торговали. Теперь правительство их заставляет эти посева уничтожать, выращивать пшеницу. А они чиновников обманывают, продолжают сеять мак. Но это так, к слову. Пока что мы будем исходить из того, что жители говорят правду, и наших медиков похитила какая-то неизвестная боевая группировка. Но это еще не самое худшее.

– А что же худшее? – спросил Переверзев.

– То, что похитители за эти три дня так и не вышли на связь. Ни с афганским правительством, ни с нашим посольством. В Афганистане ведь и раньше похищали наших специалистов – геологов, инженеров, тех же врачей. Но всякий раз похитители выходили на связь и сообщали свои условия. Обычно речь шла о выкупе. Иногда они требовали устроить обмен: отпустить какого-нибудь своего шейха. И всегда удавалось договориться, до силовой операции дело не доходило. А теперь они молчат, словно воды в рот набрали. Что это может означать? Да что угодно, вплоть до самого худшего: что врачей уже убили, а тела бросили в каком-нибудь ущелье. А может, увели куда...

– А где все это произошло? – спросил Переверзев.

– Да совсем близко от Кабула, в провинции Парван.

– Но там же вроде все контролирует армия? – заметил майор. – И еще эти... Международные силы...

– А ты что думаешь, мы с ними не связывались? Первым делом связались. Там у них сейчас американский генерал командует. Он заявил, что вообще они, конечно, территорию контролируют, но не полностью. Не могут проследить за перемещениями небольших групп исламистов. И тут я могу поверить. Страна слабо населенная, горная. В восьмидесятые мы на собственном опыте убедились, как там трудно обеспечить безопасность и как легко вести партизанскую войну. В общем, майор, думаю, ты уже понял, зачем мы тебя вызвали.

Тут командир дивизии опять замолчал, и заговорил полковник Дулов:

– Тебе будет дан приказ отправиться в Афганистан и выяснить судьбу наших врачей. Для этой цели ты соберешь небольшой отряд, восемь человек. Сам будешь девятым. Я знаю, у тебя в батальоне все ребята надежные. Все обладают необходимыми навыками, и каждый стоит троих, а то и пятерых обычных военнослужащих. Еще бы, ведь вы – спецназ! Но эти восемь должны быть самые лучшие: крепче камня и проворнее змеи. И, конечно, все они должны быть добровольцами: к участию в такой операции мы никого принуждать не можем. И еще один момент: постарайся, чтобы хотя бы часть твоих людей могла сойти за афганцев. Там, в горах, это может оказаться крайне важным. Чтобы не все у тебя были явные славяне.

– Значит, нас будет девять... – задумчиво сказал Переверзев. – А сколько было врачей?

– Резонный вопрос, – заметил Тихонов. – Медиков было четверо. Причем среди них две женщины. Одна гинеколог, другая педиатр.

– А это зачем? – Переверзев покачал головой. – Посылать женщин в такое место?

– Это не каприз начальства, а суровая необходимость, – объяснил Тихонов. – Ислам запрещает женщинам принимать медицинскую помощь от врачей-мужчин. Во всяком случае радикальный ислам. Тем более в такой области, как гинекология. Вот и посылают наших женщин.

– И когда вылетать?

– Послезавтра, – объяснил Дулов. – Сутки тебе даются на формирование группы и на сборы. Послезавтра утром пойдет борт в Душанбе, а оттуда – в Кабул.

– Да, майор, есть еще одна важная вещь, которую я обязан тебе сказать, – снова заговорил генерал Тихонов. – Ты получаешь задание от нас. Но там, в горах, никто не должен знать, что вы представляете Российскую армию и выполняете боевое задание. Вы не должны иметь при себе никаких документов. На вас будет одежда, по которой нельзя будет установить вашу национальность. И в случае... В общем, если что-то случится, вам надо будет рассчитывать только на себя. Этот момент ясен?

– Да, я понял, – отвечал майор.

Его лицо ничего не выражало, ни один мускул не дрогнул.

Видимо, сказано все. Переверзев поднялся:

– Разрешите идти?

Однако Тихонов, проницательно взглянув на него, сказал:

– погоди, майор, не спеши. Я понимаю, каково тебе слышать такое. Но мы не собираемся бросать тебя вовсе без помощи. Во-первых, нам обещана вся возможная поддержка со стороны афганской армии. А во-вторых, у тебя будет очень опытный консультант. Ты встретишься с ним в Душанбе. Он введет тебя в курс дела, познакомит с обстановкой. В общем, поможет.

– Что ж, опытный консультант – это хорошо, – сказал майор, чуть усмехнувшись.

Глава 2

Давно майор Переверзев так не бегал! Пот лил с него градом, ноги подкашивались. А конца подъему не видно. Ему очень хотелось сбавить темп, перейти на шаг. Но как он тогда проверит своих бойцов? Нет, темп надо все время выдерживать предельно высокий. Только тогда это будет настоящая проверка.

Он пробежал еще метров пятьдесят и понял, что больше так не может. Тогда майор решил пойти на небольшую хитрость. Он чуть отошел в сторону с тропы и скомандовал бежавшему за ним ефрейтору Разуваеву:

– Иди ведущим.

А сам встал и смотрел на пробежавших мимо бойцов. Пропустив их, пошел последним. Этой небольшой передышки ему вполне хватило, чтобы восстановить дыхание. Да и подъем стал более пологим, а затем вовсе кончился. Теперь надо было бежать два километра по относительно ровной местности, и здесь бойцы должны были показать самый высокий темп, на какой только способны. Поймет ли это ефрейтор? Задаст ли нужный темп?

Они пробежали метров двести, Переверзев понял: нет, ефрейтор не понимает задачи, темп не тот. Тогда он сделал рывок, обошел Разуваева и снова возглавил группу.

Тут он мог все время бежать первым, сердце позволяло. Однако майор не собирался этого делать. Местность здесь была относительно ровная, но сильно пересеченная: много ям, мелких овражков, густых кустов. Держать верное направление было трудно. А этот навык его бойцам был очень нужен. И в первую очередь – младшему командному составу.

Поэтому, задав нужный темп, майор обернулся и позвал:

– Сержант Галимов! Ко мне!

Галимов – высокий, жилистый, сильный – поравнялся с майором.

– Вставай первым, веди группу, – приказал Переверзев. – Вот компас, вот направление. И темп не сбавляй, темп высокий держи!

А сам снова отстал. Бежал то в середине группы, то последним. Присматривался к тому, как бегут бойцы, кто как дышит. Тут все было важно. Но прежде всего он следил за тем, как держит нужное направление сержант. Получалось – держит правильно, с курса они не сбились.

Впереди открылось пространство с редкими перелесками. Надо было заканчивать кросс и переходить к следующему этапу проверки.

– Стой! – скомандовал майор. – Слушай команду. Впереди – минное поле. Надо его преодолеть, держа курс вон на тот перелесок. Сделать это нужно скрытно, потому что поле находится под наблюдением противника. Мины, конечно, учебные, но подорваться можно.

– В смысле – вылететь из группы? – спросил один из бойцов.

– Верно понимаешь, Куликов, – ответил майор. – Ты у нас парень бойкий. Вот и пойдешь первым.

Куликов – невысокий, крепкий парень, лучший в батальоне по единоборствам – не стал сразу выполнять приказ. Он закрепил автомат на спине, достал из вещмешка кусачки и только тогда пополз. Остальные двинулись за ним.

Так проползли метров восемьдесят. Тут Куликов остановился. Было видно, как он осторожно разгреб землю, нащупал взрыватель мины и аккуратно ее обезвредил. Когда он собрался двинуться дальше, Переверзев скомандовал:

– Стоп! Теперь впереди Ляйнер.

Вперед выдвинулся рядовой. Испытания продолжались...

Начались они с раннего утра. Еще ночью, вернувшись из штаба, Переверзев посидел над списком бойцов своего батальона и наметил пятнадцать человек – кандидатов в состав будущей

группы. Утром, сразу после подъема, он явился в расположение части, по очереди вызвал к себе все пятнадцать человек и с каждым поговорил. Результат – ни один из намеченных кандидатов не отказался, все выразили желание участвовать в выполнении опасного задания.

Теперь предстояло отобрать из пятнадцати добровольцев восемь лучших. Переверзев начал с элементарного – с полосы препятствий, сборки-разборки автомата вслепую, изготовления взрывчатки из спрятанных в разных частях казармы элементов. Здесь отсеялся первый кандидат – замешкался, не знал, как использовать уксус.

Сейчас шли кросс и разминирование. Они должны были отсеять еще шесть человек, оставшиеся могли собираться в дорожку.

Вот минное поле осталось позади, и майор почувствовал растерянность – он вновь мог отсеять только одного. Впрочем, впереди у него был заготовлен еще один сюрприз.

– Ну что, бойцы, потрудились, пора и на обед, – сказал он.

– Что, можно в столовую? – вылез вперед все тот же неугомонный Куликов. – Если что, я готов туда снова пробежаться.

– Отставить столовую, – сказал майор. – У нас прием пищи будет особый. Отдельно ото всех. Так что идем в штаб.

Он заметил, как бойцы переглядываются. Каждый старался понять, какой сюрприз им приготовил командир. Ясно, что «подарок» этот – не самый приятный. Вслух никто не обсуждал предстоящее испытание – все знали, что такое дисциплина и что майор Переверзев не жалует болтливых.

Зашли в здание штаба. Майор провел свою группу в учебную комнату, приказал всем сесть полукругом вокруг одного стола. Подошел к стоявшему в углу шкафу, достал оттуда какую-то банку, накрытую скатертью, поставил на стол. Когда он откинул скатерть, бойцы увидели, что в банке налита вода, и там плавают рыбка небольших размеров.

– Мы, конечно, возьмем с собой запас продуктов, – сказал майор, внимательно глядя на своих бойцов. – Продукты будут легкие, сублимированные, так что в вещмешки поместится много. Но вряд ли этого хватит на весь срок. К тому же в ходе выполнения задания может случиться всякое. Может так выйти, что у нас не будет ни крупы, ни сушеного мяса. И тогда понадобится умение поймать в мелкой горной речке вот такую рыбешку. И съесть ее.

– Сырой? – спросил кто-то из бойцов.

– Да, сырой, – подтвердил Переверзев. – Не на пикник идем, костры жечь нельзя. Итак, начнем с руководящего состава. Сержант Галимов!

Сержант встал, подошел к банке. Изучающе взглянул на рыбешку: та бойко металась от стенки к стенке. Потом повернулся к Переверзеву:

– Товарищ майор! А листок бумаги я могу использовать? В природных условиях я бы заменил его лопухом.

– Вряд ли в горах растут лопухи, – заметил майор. – Ладно, бери бумагу.

Галимов шагнул к шкафу, где лежала писчая бумага, взял листок. Сложил один конец, так что у него получилось нечто вроде лотка. И, держась за сложенную часть, как за ручку, опустил широкий конец в банку. Пространство банки оказалось поделенным пополам. Рыбка ткнулась в лист, отступила. Тогда сержант быстро опустил руку в банку, нацелился – и схватил добычу.

– Годится, – похвалил его майор. – Теперь отпусти ее обратно. Разуваев!

Ефрейтор Разуваев не стал отказываться от приема, изобретенного сержантом. Взял лист, сложил – и поймал рыбку, хотя и со второй попытки.

Рядовым бойцам уже не так везло. То ли рыбка приобрела навык ускользать от нацеленной на нее руки, то ли ловцы были не такие ловкие, но с первого раза не удалось поймать никому. А Сергей Карасев, как ни старался, в течение пяти минут так и не смог схватить добычу.

Видя, как мучается его товарищ, веселый Андрей Куликов нашел ему оправдание:

– Товарищ майор, так он же Карасев! Как он будет близкое существо ловить? Вы ему червяка какого дайте, тогда у него все получится!

– Дадим и червяка, – пообещал Переверзев. – А пока, Карасев, сядь, отдохни. Следующий!

Когда последний из кандидатов (им оказался Ринат Мусагалиев) завершил «рыбную ловлю», майор скомандовал:

– А теперь съешь ее!

Было заметно, что задание бойцу не понравилось. Однако лицо его оставалось невозмутимым. Мусагалиев взял добычу за хвост и стукнул ее головой о край стола. Рыбка сразу обмякла, перестала дергаться. Боец втянул в себя воздух, словно собирался нырять, и надкусил рыбе брюшко. Пальцем выковырял в пепельницу внутренности и начал есть. Собственно, там и есть-то было нечего – два укуса, и от рыбки ничего не осталось. Майор кивнул:

– Хорошо. Теперь остальные.

– А где же это... пища? – осведомился Куликов.

– Пища будет, не беспокойся, – сказал Переверзев.

Снова открыл шкаф и достал другую банку, поменьше, где плавало два десятка рыбок. Поймать их в этом объеме было легче. Майор поставил банку на стол и снова начал вызывать кандидатов.

Сергей Карасев, несмотря на свою фамилию, рыбу не только поймал, но и съел. А вот Камиль Рустамов поймать поймал, а съесть не смог и... выбыл из состава группы. Выбыл к сожалению для майора, потому что Переверзев хорошо запомнил пожелание полковника Дулова иметь в составе группы максимальное количество бойцов восточной внешности, чтобы они смогли сойти за афганцев. Рустамов был узбеком, и внешность у него была самая подходящая. Но Переверзев заранее решил, что люди, которые не могут преодолеть брезгливость и не способны есть непривычную пищу, ему в группе не нужны.

Но вот рыба съедена, а их все еще двенадцать. Надо было отсеять еще четверых.

Майор вновь направился к шкафу и достал из него новую банку. Когда он поставил ее на стол, на лица большинства бойцов возникла гримаса отвращения. В банке были большие жирные личинки каких-то насекомых, которых Переверзев накопил в парке недалеко от дома. Впрочем, он успел поговорить с полковым врачом и удостоверился, что поедание этих личинок людям не навредит.

Майор оглядел своих бойцов:

– Да, я знаю, что горы Афганистана не похожи на джунгли Амазонки или Индокитая. Вот там подобной пищи – в избытке. И надо уметь преодолеть брезгливость. Я ел всю эту гадость – и червяков, и гусениц, и их личинки. И в Амазонии ел, и в Индокитае. Так вот: пусть точно такие же существа нам в горах и не встретятся. Но могут встретиться другие. И вам важно уметь преодолевать отвращение. Чтобы вы знали, что это возможно, я подам вам пример.

Майор открыл банку, достал личинку пожирнее – и отправил ее в рот. Проглотил, запил водой из банки, в которой плавала первая рыбка, и скомандовал:

– Куликов первый!

Рядовой Куликов весь позеленел, но с задачей справился – проглотил жирную белую тварь, и его не вырвало. А вот Карасев, получивший своего «червячка», даже не сделал попытки выполнить задание: едва он подошел к банке, его начало рвать. Так что он побежал искать уборную.

Кроме Карасева, не смогли преодолеть себя и «угоститься» подарком комбата еще трое. Так что задача была решена: группа сократилась до нужного количества, до восьми человек.

Сначала Переверзев собрал тех, кто отсеялся. Напомнил, чтобы они держали язык за зубами и никому не рассказывали, какое задание должна выполнить группа. А напоследок сказал:

– Хочу, чтобы у вас не осталось неприятного осадка от всей этой истории. Да, вы не смогли преодолеть брезгливость. Но это не значит, что вы плохие спецназовцы. Ведь не всегда приходится выполнять такие экстремальные задания! Вот если разминирование плохо провел или направление на местности держать не умеешь, это хуже. С этим надо работать. В общем, нам с вами еще служить и служить.

А потом майор собрал отобранных. Усадил за столы в учебной комнате, внимательно оглядел.

– Ну вот, вы и прошли отбор здесь. Можете гордиться. Но сами, наверно, понимаете: там, в горах, будут другие испытания, потяжелее. Придется передвигаться по горной местности, без дорог, преодолевать водные преграды. И все это – с грузом, в высоком темпе. Кроме того, помните: там идет война. Не думаю, что нам удастся легко и быстро выполнить наше задание. Возможно, придется вступить в бой. А потом, после боя, когда мы освободим наших медиков, надо будет доставить их в безопасное место. И тут могут возникнуть другие трудности – ведь они люди мирные, по горам передвигаться не обучены. В общем, трудностей будет много, все не предусмотреть. Но я уверен: вы к этому готовы. Все, больше речей произносить не буду. Идите собирайтесь, через два часа будьте у штаба – поедем на аэродром.

Переверзеву оставалось попрощаться с женой и дочерью. И тут он чувствовал себя уже не так уверенно, как со своими бойцами.

Впрочем, прощание с женой прошло быстро – без слез, без особых разговоров. Лида понимала, что у ее мужа особая профессия, сопряженная с опасностью. Она привыкла с этим жить. Спросила только, на какой срок рассчитано их задание. Тут Переверзев растерялся. Он сообразил, что во время разговора в штабе речь шла о разных вещах, но срок выполнения задания не упоминался. Но не мог же он ничего не сказать жене! И он ответил:

– Думаю, за две недели мы управимся. В крайнем случае, за месяц. Так что эта командировка будет даже короче, чем остальные.

Лида ничего не ответила, но по ее глазам майор понял, что жена не верит в его скорое возвращение.

С дочерью Светой было легче, она ведь не знала, какая опасность угрожает ее папе. Майор обещал дочери, что скоро вернется и привезет ей подарок. Он из каждой поездки привозил домашним какие-нибудь безделушки: коврики, медные или глиняные статуэтки, тарелки на стены. В тех странах, куда его посылали, ремесла процветали...

Глава 3

Полет до Душанбе не запомнился Кириллу Переверзеву ничем. Едва сев в самолет и убедившись, что все бойцы на месте, оружие и боеприпасы тоже, он провалился в сон. И проспал все пять часов, пока длился полет. Проснулся, когда самолет уже катился по посадочной полосе. И первое, что ощутил после пробуждения – какая здесь стоит жара. Он весь обливался потом. Да и его бойцы тоже. Однако не станешь же переодеваться в самолете! Приходилось терпеть.

Девять человек разобрали оружие, снаряжение и по трапу спустились на летное поле. Чужих глаз здесь можно было не опасаться: известно, что самолет сядет на военном аэродроме и посторонних здесь не будет.

Возле трапа их ждали два человека. Один был одет в песочного цвета летнюю форму, на плечах были полковничьи погоны. Второй – стройный пожилой человек в темных очках – был в свободной цветной рубашке и белых брюках.

– Майор Переверзев? – спросил полковник. – Я командир бригады российских войск полковник Резников. Командование поручило мне встретить вашу группу, помочь со снаряжением, если понадобится, и отправить дальше, в Кабул. Всю остальную помощь вам окажет генерал-лейтенант Кузьмин.

И Резников кивнул на человека в темных очках.

«Ага, значит, это тот самый консультант, про которого говорил Тихонов», – догадался майор. Он поздоровался с полковником, затем протянул руку консультанту. К его удивлению, рука у этого пожилого человека оказалась крепкая, жилистая; в ней все еще ощущалась немалая сила.

– Как я понял, товарищ генерал-лейтенант, нам есть о чем побеседовать? – спросил он.

– Есть, майор, – подтвердил консультант. – Только не надо так официально. Ведь я генерал-лейтенант в отставке. Просто командование иногда привлекает меня к работе с нашим контингентом. Поэтому договоримся так: меня зовут Михаил Павлович. А тебя как?

– Кирилл Антонович, – отвечал майор.

– Вот и познакомились. Теперь так. Перемещаемся вон в тот барак, видишь? Там вы будете дислоцироваться до вечера, когда будет готов ваш борт. Как стемнеет, полетим.

Переверзев дал команду своим бойцам, и они направились в сторону барака. По дороге майор спросил генерал-лейтенанта:

– А почему так долго ждать? Раньше нельзя вылететь?

– Вылететь можно хоть сейчас, – отвечал Кузьмин. – Вон он, ваш самолет.

И он кивнул на край поля, где стоял «Як» армейской модификации.

– Так в чем дело? – продолжал настаивать Переверзев.

– В соблюдении режима секретности, – объяснил генерал-лейтенант. – Чем меньше людей вас увидят в Кабуле, тем лучше. Вы прилетите глубокой ночью, увидят вас немногие.

– Что ж, это хорошо, – заметил Переверзев. – Успеем отдохнуть.

Кузьмин усмехнулся:

– Отдыхать, майор, будете в горах, на марше. А сейчас у тебя и твоих бойцов будет много дел.

– Это каких же?

– Солдаты будут учить пуштунский язык. Надо, чтобы они к моменту прилета освоили хотя бы полсотни слов, могли произнести три-четыре фразы. Особо рекомендую выучить такие слова, как «врачи», «боевики» и вопрос «как пройти?» А еще будете переодеваться, привыкать к новой амуниции.

– Нам дадут летнюю форму, как у полковника? – спросил майор, кивнув на шедшего рядом Резникова.

– Нет, майор, не угадал, – покачал головой генерал-лейтенант. – В такой форме вам в Кабуле делать нечего. Замерзнете. В Кабуле довольно прохладно, особенно ночью. А в горах просто холодно. Нет, вы оденетесь в афганскую национальную одежду. Так, чтобы ничем не отличаться от группы крестьян. Только куртки свои оставите. Без курток там нельзя – опять же из-за холода.

– Ну да, обычная группа крестьян с «калашами»... – усмехнулся Переверзев. – Уж скорее мы будем похожи на группу душманов.

– Правильное сравнение, – кивнул Кузьмин. – Будет хорошо, если о вас так и подумают. Главное, чтобы приняли за своих. Я обратил внимание, что у тебя в группе есть узбеки и таджики...

– Таджиков нет, – покачал головой майор. – Два татарина и один узбек.

– И то хлеб, – кивнул головой консультант.

Они вошли в казарму. Полковник Резников провел их в комнату, где на столах была разложена одежда.

– Вот, мы постарались подобрать разные размеры, – сказал он. – Рассчитывали, конечно, на рослых ребят. В спецназе малыши обычно не служат.

– Угадали, – сказал Переверзев, осматривая одежду. – А как с обувью?

– Обувь оставьте свою, – ответил Кузьмин. – Сейчас многие афганцы ходят в кроссовках – оценили их удобство. Да, и пусть каждый возьмет вот это.

Он открыл лежащую на столе сумку и достал девять одинаковых книжечек карманного формата. Это были разговорники с русского на пуштунский.

– Вот, берите и учите, – сказал он, обращаясь к бойцам группы. – Там, на месте, от знания этих выражений может зависеть ваша жизнь.

– Ну что, я тоже сяду учить язык, – заявил Переверзев, взяв один из разговорников.

– Нет, Кирилл Антонович, учить язык ты потом будешь, в самолете, а еще лучше – в вертолете, – объяснил генерал-майор. – Сейчас тебе необходимо получить от меня всю необходимую информацию. Так что у нас с тобой будут индивидуальные занятия. И здесь, и во время полета в Кабул.

– Так вы что, полетите с нами в Афганистан? – удивился Переверзев.

– А ты что думал – я тут на аэродроме прописался? – рассмеялся генерал-лейтенант. – Нет, я теперь с вами надолго. В горы, правда, не пойду – врачи запрещают, из-за сердца. А вот там, куда можно подъехать или долететь – я с вами. Начать нам с тобой лучше прямо сейчас. Так что выбирай себе штаны с распашонкой и пойдем поговорим.

Майор Переверзев не был уверен, что ему срочно нужна консультация, но возражать не стал. Он выбрал себе комплект одежды подходящего размера, и они с Кузьминым перешли в соседний класс.

Через открытую дверь сюда доносились голоса бойцов, старательно повторявших незнакомые слова, – группа учила чужой язык.

– Вот, вы пойдете в горы, одетые в одежду афганцев и хоть немного зная язык, – сказал Кузьмин. – Когда меня с моей ротой в феврале 1980-го забросили в Мазари-Шариф, я вообще не знал, что такое Афган и с чем его едят. Все пришлось узнавать на собственной шкуре. И ладно бы еще на собственной! А то ведь за мои огрехи, за мое незнание обстановки расплачивались мои солдаты...

В помещении генерал-лейтенант снял темные очки, и Переверзев увидел, что глаза у него синие и очень усталые.

– Значит, слушай меня, Кирилл Антонович, – заговорил Кузьмин. – Перед тобой стоит задача – отыскать и освободить группу наших врачей. Скорее всего их захватила группировка «Талибан». Тебе надо знать об этих людях как можно больше.

Изначально талибы были студентами мусульманских духовных училищ. Они взялись за оружие уже после того, как наши войска ушли из Афганистана и у власти в Кабуле остался Наджибулла. Талибам не нравились командиры моджахедов, такие как Ахмад Шах Масуд или Гульбеддин Хекматиар. Они видели, что эти люди думают только о власти, что они стремятся к богатству, хотят жить в роскоши и не слишком заботятся о соблюдении норм ислама. А талибы хотели, чтобы в Афганистане все было устроено по заповедям пророка Мухаммеда. Сначала они только критиковали руководителей моджахедов. А когда поняли, что их критику никто не слышит, решили сами взяться за оружие. Так возникло движение «Талибан».

Вначале этих студентов никто не принимал всерьез. Но тут выяснилась одна вещь: их поддерживала основная часть населения. Практически весь сельский Афганистан был за талибов. Люди, жившие в кишлаках и возделывавшие землю, хотели жить по нормам шариата. Они массово вступали в армию талибов. Вскоре она стала сильнее всех прочих группировок, авторитетнее правительства. Армия талибов вошла в Кабул. Они повесили президента Наджибуллу, расправились с его соратниками и установили свои порядки.

– Выходит, за них вообще весь народ? – спросил Переверзев. – Тогда с ними нельзя справиться...

Однако Кузьмин покачал головой:

– Нет, не весь. За те годы, пока советские войска находились здесь, страна изменилась. Возросла доля городского населения. Появились люди, принявшие европейские нормы, чужие жизненные стандарты. И вот эти люди, особенно молодежь, не хотят возвращаться в прошлое. Тебе надо уяснить: в Афганистане, как ни в одной другой стране, налицо острый конфликт между городом и деревней, молодежью и стариками. Мы всегда опирались на горожан, на молодых. И теперь то же самое делают американцы, занявшие наше место. Однако надо иметь в виду, что деревня пока сильнее. И если американцы уйдут, городская власть, власть президента Ашрафа Гани, не продержится и полгода.

– И талибы снова придут к власти, – заключил Переверзев.

– А вот это еще неизвестно, – ответил генерал-лейтенант. – Ведь за последние десять лет в стране возникли новые группировки, еще более радикальные, чем талибы. С одной стороны, они более радикальные, более кровавые. А с другой – более циничные. В отличие от талибов, они охотно занимаются производством и продажей наркотиков. Ведь этим, по их мнению, они достигают сразу двух целей. Во-первых, зарабатывают деньги на «священную войну», а во-вторых, увеличивают число наркоманов во всем мире и тем ослабляют «проклятую цивилизацию неверных». Самая сильная среди этих новых групп, конечно, известное «Исламское государство», запрещенное в нашей стране. Но есть и другие: «Воины пророка», «Знамя ислама», «Мученики веры».

– И может оказаться так, что наших медиков похитил кто-то из них? – спросил майор.

– Да, это очень возможно, – кивнул Кузьмин.

– Но тогда наши врачи скорее всего уже мертвы... – заметил Переверзев.

– Нет, не обязательно, – сказал консультант. – Ведь я только что говорил, что это люди циничные, склонные к торгу. Правда, с ними очень трудно вести переговоры, ни одному их слову верить нельзя. Но с другой – они могут рассматривать пленников как живой товар, который можно выгодно обменять. Они могут оставить врачей в живых, чтобы позже обменять их на своих командиров. А еще они будут стараться обратить их в свою веру, завербовать. Мне почему-то кажется, что на этот раз так и происходит. Что наши люди живы, хотя, конечно, им сейчас не позавидуешь.

– А какую роль в этом играют американцы? – спросил Переверзев. – Можно ли надеяться на их помощь? Или они, наоборот, будут нам вредить?

– Тебе надо уяснить несколько вещей, – сказал генерал-лейтенант. – Во-первых, в Афганистане действуют не только американцы. Здесь расквартированы Международные силы обеспечения безопасности, английская аббревиатура ISAF. В них входят соединения 14 стран. Но американцы, конечно, главные. Второй важный момент – что они, в отличие от нас, избегают участия в боевых действиях. Официально считается, что военные действия ведет только афганская армия, а западные союзники выполняют роль советников. На самом деле, когда исламисты активизируются и правительственные войска с ними не справляются, союзники вступают в бой. Но почти всегда – с воздуха. Наземных операций они не проводят, поэтому и потери у них небольшие. Разве что на минах иногда подрываются. Тут же многие дороги заминированы. И не только дороги, но и тропы... Кстати, тебе, когда будешь в горах, надо иметь это в виду. По горным тропам нужно передвигаться крайне осторожно. Теперь идем дальше. Ты спрашивал, как американцы отнесутся к нам. Вредить, я думаю, не станут. А вот помогать... Пока что я помощи с их стороны не видел. Впрочем, и ситуаций, таких как сейчас, до сих пор не было. Посмотрим, побеседуем... Меня они вообще знают, как облупленного – я часто бываю в Кабуле. И с тобой охотно познакомятся. Твои бойцы во время этих переговоров подождут где-нибудь за дверью.

– Ну да, по базару походят, в языке потренируются, – сказал Переверзев, усмехнувшись. Однако Кузьмин шутку не принял.

– По базару твоим бойцам ходить не стоит, – сказал он. – Вообще показываться на людях не надо. И рот открывать тоже не советую. Применять свои познания в языке они будут только в крайнем случае.

– То есть мы скроем, что приехали группой? Будем говорить, что я один?

– Нет, обманывать афганское правительство, а также союзников мы не будем, – отвечал Кузьмин. – В конце концов мы будем просить у них вертолет, чтобы десантироваться на место поисков. Так что они должны знать, сколько нас. Просто не будем показываться им на глаза.

Кирилл Переверзев осмыслил все услышанное и сказал:

– То есть нам вообще ни на кого рассчитывать не стоит, так? Помощь нам никто не окажет?

– Нет, не совсем так, – отвечал генерал-лейтенант. – Я уже говорил, что все эти годы не терял связь с руководством афганской армии и сил безопасности. В свое время у меня там было много знакомых. Даже не знакомых, а настоящих друзей. Эти связи установились еще во времена Кармаля и Наджибуллы, и все эти годы не прерывались. Правда, многие из моих афганских друзей погибли во времена господства талибов. Причем погибли самые лучшие...

Он замолчал ненадолго, и Переверзев заметил, как на скулах генерал-лейтенанта вздулись желваки.

– Да, многие погибли, – повторил он. – Еще больше людей новые власти изгнали из органов безопасности. Но кое-кто остался. Вот эти мои старые друзья и будут нашими помощниками. По-настоящему я надеюсь только на них. Они дадут нам всю информацию, которую смогут получить. Могут адреса назвать, указать людей, к которым мы сможем обратиться на месте.

– Так вы для этого с нами летите? – догадался Переверзев. – Чтобы помочь установить контакты с вашими друзьями?

– Да, в первую очередь для этого, – кивнул генерал-лейтенант. – Ну, может, еще чтобы какой-нибудь совет дать. Опять же смогу повидать своих старых друзей. А то я по ним соскучился.

Глава 4

Беседа Переверзева с генерал-лейтенантом продолжалась до позднего вечера. Так что консультант оказался прав – до вылета у майора так и не нашлось времени открыть полученный разговорник. Но когда погрузились в самолет, Переверзев постарался наверстать упущенное. Учил прежде всего вопросы: «где?», «как пройти?», «кто?», «что?» А еще рекомендованные генерал-лейтенантом «врачи», «боевики», а также такие слова, как «солдат», «друг», «враг», «еда», «вода», «да», «нет».

Бойцы, заметив, чем занят их командир, подсели к нему, и каждый постарался показать, что кое-что уже успел выучить. Получилось нечто вроде общего экзамена, где все экзаменовали друг друга. Оказалось, что лучше всего получается у Мусагалиева и, как ни странно, у веселого рядового Куликова. Зато Терехин с Таракановым, как ни старались, все время путали слова.

Хоть и пытался Переверзев использовать каждую минуту полета с пользой, но через два часа не выдержал и начал засыпать. Да и солдаты устали, это было заметно. Тогда все отложили разговорники и легли отдыхать.

Проснулся майор от того, что кто-то тронул его за плечо. Переверзев открыл глаза и увидел склонившегося над ним генерал-лейтенанта.

– Просыпайся, майор, – сказал Кузьмин. – Внизу Кабул, садимся.

Переверзев выглянул в иллюминатор и удивился: внизу царил почти такой же мрак, как и в горах, над которыми они пролетали. Лишь кое-где виднелись редкие россыпи огней. Если бы это было в России, он бы решил, что они подлетают к какому-то поселку, но никак не к крупному городу.

Кузьмин заметил его удивление.

– В афганской столице иллюминации немного, – сказал он. – С одной стороны, электричества не хватает, его берегут. А с другой – здесь нет ни ночных клубов, ни баров, плохое уличное освещение. Да и люди рано ложатся спать. Здесь другая жизнь, не та, к какой мы привыкли.

Впрочем, когда подлетели к аэродрому, оказалось, что здесь все штатно: горят все положенные огни, хорошо видна посадочная полоса. Вот колеса ударились о бетон; самолет развернулся, прокатился немного и замер. Один из пилотов открыл дверь, снаружи уже подкатали невысокий трап, и Переверзев вслед за Кузьминым спустился на бетон.

Сначала ему показалось, что их вообще никто не встречает. Но потом от стоявшей неподалеку машины отделилась темная фигура. Человек подошел к ним, и майор увидел пожилого афганца в кожаной куртке. Тут Переверзев ощутил, что на летном поле довольно холодно, дует резкий ветер.

Встречавший шагнул к Кузьмину, и они обнялись.

– Рад тебя видеть, Михаил, – сказал незнакомец. – Как долетели, нормально?

Он говорил по-русски совершенно правильно, только с небольшим акцентом.

– Да, все в порядке, – отвечал Кузьмин. – Вот мои друзья. Им надо переночевать – ну, ты знаешь.

– Да, ты говорил, – кивнул встречавший. – Сколько вас?

– Со мной десять человек, – отвечал Кузьмин.

– Тесновато будет, но ничего, как-нибудь поместимся, – сказал афганец, после чего повернулся и направился к автомобилю.

Переверзев обратил внимание, что встречавший не представился и Кузьмин не сделал попытки их познакомить. Видимо, так было надо.

Машина оказалась вместительным, хотя очень старым и побитым «Лендкрузером». Вместить в него десять человек, да еще с оружием и багажом, оказалось трудно, но в конце концов все влезли, и водитель, резко взяв с места, погнал внедорожник по ночным улицам. Ехал он

очень лихо: на редкие светофоры внимания не обращал, на поворотах скорость почти не снижал. В общем, ехали с ветерком.

Через полчаса машина въехала в ворота какого-то дома. Водитель открыл еще одни ворота и загнал автомобиль внутрь дома.

– Все, теперь можно выходить, – сказал он.

Прибывшие выбрались из машины. Они оказались в низком, тесном гараже. Хозяин позвал:

– Фарид!

Вошел молодой парень в ковбойке и джинсах. Хозяин обратился к нему на своем языке, и Переверзев с сожалением должен был констатировать, что не понял ни слова. Выслушав распоряжение (а по тону легко было понять, что это именно распоряжение, а не просьба), парень молча ушел. Вслед за хозяином гости миновали несколько комнат и вошли в просторное помещение, посредине которого стоял длинный стол. Видимо, это была столовая, и гостей сюда позвали не просто так: несколько женщин сновали взад и вперед, внося вкусно пахнущие блюда. Вскоре стол был накрыт, хозяин прочел короткую молитву, и все приступили к еде. Переверзев понял, что это была баранина, так хорошо приготовленного барана ему есть еще не приходилось.

За столом, кроме гостей, сидел только сам хозяин. Ни Фарид, ни женщины с ними не сели.

– Какая ситуация с нашими переговорами? – спросил Кузьмин, утолив первый голод. – Кто-то из правительства сможет нас принять?

– Да, на десять часов назначена встреча с Махмудом Тахиром, советником министерства госбезопасности, – отвечал хозяин.

– А сам министр, значит, встретиться не захотел? – сказал Кузьмин и покачал головой: – Ох и осторожный он человек...

– Только осторожные люди выживают в наши времена, – заметил хозяин. – Ты пойдешь один или вместе со твоим другом?

Генерал-лейтенант быстро взглянул на Переверзева и ответил:

– Кирилл тоже пойдет. Надо же ему посмотреть на живого афганского чиновника.

– Вы что, хотите сказать, что потом мне придется видеть только мертвых чиновников? – уточнил майор.

За столом раздался дружный смех – солдаты оценили шутку. Однако ни генерал-лейтенант, ни хозяин дома даже не улыбнулись.

Пока они ели, рассвело. Вновь появился Фарид и провел гостей в отведенное для них помещение. Солдаты, не выспавшиеся в самолете, вновь улеглись подремать, а Переверзев принялся переодеваться. Кузьмин объяснил, что перед чиновником министерства безопасности он должен предстать как официальное лицо. Поэтому майор надел свою обычную форму.

Одевшись, Переверзев вышел во двор, где его уже ждал Кузьмин. Консультант переодеваться не стал, так и остался в своей цветастой рубашке. Через плечо у него висела холщовая сумка. Хозяин довез их, в центре высадил и быстро уехал. Переверзев оглянулся, ожидая увидеть здание министерства, но вокруг были только магазины, да еще здание, похожее на школу.

– Министерство за углом, – объяснил Кузьмин. – Мы немного пройдемся, не помешает. А вот нашему хозяину может помешать, если он продемонстрирует слишком большую дружбу с русскими. Не надо, чтобы власти знали, что он пригласил в свой дом русскую военную группу. Так что, если советник спросит, где твои солдаты, скажи, что они остались на аэродроме.

Они свернули за угол и прошли один квартал. По дороге Переверзев внимательно осматривался. Теперь, днем, Кабул уже не выглядел пустыней, как показалось ночью. Это был шумный, оживленный восточный город. Майору он напомнил Стамбул, в котором он не раз бывал.

Здание министерства было ограждено двумя заборами, возле каждого прохода стояли часовые, проверявшие документы. Кроме документов, они проверили и сумку, которую нес Кузьмин.

– Меры предосторожности совсем не лишние, – объяснил Кузьмин. – Здесь все правительственные здания находятся под усиленной охраной. А также гостиницы, где живут иностранцы, школы, где учатся дети чиновников, банки... «Непримиримые» то и дело устраивают провокации.

В здании министерства царила деловая суэта. Люди с папками бумаг сновали по коридорам, слышно было, как там и сям звонят телефоны. Переверзев обратил внимание, что здесь немало женщин, одетых по-европейски.

Кабинет советника Тахира находился на третьем этаже и был обставлен весьма скромно. Советник, человек средних лет, одетый в европейский костюм, встретил гостей у двери, проводил к столу, усадил. Выяснилось, что по-русски он не говорит, зато бегло изъясняется по-английски. На этом языке и шла беседа.

– Прежде всего я хотел бы выразить свое глубокое сожаление в связи со случившимся, – начал советник. – Мы были уверены, что в этом районе не будет боевиков. Их там не было весь последний год. Поэтому мы и послали туда ваших врачей без сопровождения солдат. Теперь мы сожалеем об этом.

– А что говорят местные жители? – спросил Переверзев.

– Да, мы посылали туда человека из нашего министерства, – ответил Махмуд Тахир. – Он поговорил с каждым жителем кишлака. Жители рассказали, что на рассвете в кишлак вошли люди с автоматами. Они не представлялись, ничего не говорили. Они точно знали, в каком доме находятся врачи, и направились прямо туда. Врачей разбудили, заставили одеться и увели в горы. При этом нападавшие захватили с собой большую часть медикаментов, привезенных медиками.

Услышав эти слова, генерал-лейтенант Кузьмин подался вперед.

– Они взяли с собой медикаменты? – спросил он. – А какие именно?

– Я же говорю – почти все, что были, – отвечал советник. – Антибиотики, обезболивающие, противовоспалительные... Впрочем, если вам интересно, у меня есть список.

И он протянул Кузьмину листок бумаги. Тот погрузился в чтение, а советник Тахир спросил Переверзева:

– Скажите, какую помощь мы могли бы вам оказать? Наверное, вы захотите вылететь в провинцию Парван, в тот кишлак, поговорить с людьми? Мы дадим вам вертолет, несколько солдат для охраны, переводчика.

Майор замаялся. Он не знал, что ответить на это предложение. Лететь в кишлак ему казалось бессмысленным. Что он может там узнать? Взять след в горах, спустя четыре дня после похищения, тоже нереально. Но надо ли отказываться от вертолета?

Он оглянулся на генерал-лейтенанта. Тот как раз закончил изучать список похищенных медикаментов, засунул листок себе в карман и сказал:

– Надеюсь, я могу оставить это у себя, советник? Что касается вашего предложения, то российская сторона выражает вам глубокую признательность за заботу. Но мы знаем, что у афганских войск не так много техники и людей, чтобы отвлекать их для сопровождения моего коллеги. Я надеюсь, что нам предоставит вертолет командование ISAF.

– Разумно, очень разумно! – похвалил советник Тахир. – Вертолетов у нас действительно не хватает. Так вы еще не встречались с представителями Международных сил? Надеюсь, вы встретите с их стороны полное понимание. Если же возникнут какие-то проблемы – обращайтесь ко мне.

С этими словами советник встал, давая понять, что беседа закончена. Они попрощались как лучшие друзья.

Когда вышли из кабинета, Переверзев спросил:

– А почему вы отказались от их вертолета? У них что, действительно такие проблемы с техникой?

Генерал-лейтенант усмехнулся:

– Техники у них и правда не хватает, но дело не в этом. Советник давал нам вертолет, чтобы лететь в провинцию Парван, где пропали наши медики. Но какой смысл нам туда лететь?

– Да, я подумал о том же, – поддержал его Переверзев. – Даже если местные жители будут с нами откровенны (а это не факт), они не смогут сказать, куда именно душманы увели пленных.

– То-то и оно, – сказал Кузьмин. – Лететь нам надо туда, где держат наших врачей. Узнаем место – тогда и вертолет можно заказывать.

– И где же мы его узнаем? – спросил майор. – Может, в Интернете поищем?

– Шутишь? – спросил генерал-лейтенант. – Это хорошо, что ты шутишь. Это признак уверенности. А по существу вопроса отвечаю: узнать место – моя задача. За этим я с тобой сюда и прилетел. Так что мы сейчас разделимся. Ты пойдешь на встречу с представителем Международных сил, а я... навещу старых друзей. После встретимся, обменяемся впечатлениями. Штаб-квартиру ISAF ты легко найдешь – она через два квартала отсюда. А когда выйдешь от американцев, тебя будет ждать наш хозяин, он отвезет тебя домой. Там и увидимся. Задача ясна?

– Вроде ясна, – ответил Переверзев. – Один вопрос. Если американцы будут предлагать вертолет и помощь своих солдат, соглашаться или нет?

– Вертолет обязательно бери, – отвечал Кузьмин. – От их солдат я бы тоже не отказался, но только их не будет. Я же говорил, что они без крайней нужды не участвуют в боевых операциях. С их точки зрения, тут нет крайней нужды. Ну, нам пора расставаться...

Майор ожидал, что генерал-лейтенант просто повернется и уйдет. Но тот поступил иначе. Он полез в свою сумку и вытащил оттуда нечто вроде рубахи – одежду, в которой ходили большинство афганцев. На голову он надел шапку песочного цвета, на нос – темные очки и совершенно преобразился. Своим загорелым лицом он теперь совсем не отличался от большинства прохожих.

– Ну вот, теперь я могу отправляться на встречу с друзьями, – сказал консультант. – Понимаешь, они любят гостей, одетых в традиционный наряд.

И, не говоря больше ни слова, генерал-лейтенант повернулся и двинулся прочь.

Глава 5

Переверзев быстро оценил, насколько правильно поступил его консультант, затеяв свой маскарад. Пока он шел два квартала до штаб-квартиры Международных сил, на него то и дело оглядывались. Большая часть взглядов выражала простое любопытство, но были и откровенно враждебные. Поэтому майор был рад, когда миновал рамку металлоискателя и вошел в пространство перед штабом.

В вестибюле он уже готовился сказать, что хотел бы увидеться с кем-то из представителей штаба, как дежурный – здоровенный темнокожий парень с нашивками сержанта американской армии – воскликнул:

– Майор Первезефф? Russia? Отлично! Генерал Конрад вас ждет! Поднимайтесь на второй этаж и направо!

Переверзев не мог сдержать удивления:

– Генерал Конрад? Командующий всех Международных сил?

– Да, а что тут странного? Мы всегда рады гостям из России. Ведь у нас есть общие враги – плохие парни, которые так и норовят взорвать гостиницу или мечеть. Разве не так?

Проявив таким образом понимание политической ситуации, сержант тут же потерял интерес к гостю и повернулся к следующему посетителю. А Переверзев отправился на встречу с американским генералом.

Джозеф Конрад оказался сухощавым подтянутым человеком с хорошей военной выправкой и прямо-таки железным рукопожатием. Как и советник Тахир, он встретил гостя у дверей, проводил к креслу.

– Чай, кофе, колу? Здесь, в Кабуле, все пьют зеленый чай – он хорошо утоляет жажду...

Переверзев отказался от угощения, и генерал сразу перешел к делу.

– Я изучил все донесения, связанные с вашими пропавшими врачами, – начал он. – И пришел к нескольким выводам. Есть хорошие выводы, есть и плохие. С каких начать?

– Сами выбирайте, – уклончиво ответил Переверзев.

– Хорошо, начну с хороших. По сведениям наших источников, ваши медики живы. Но, собственно, это и все хорошее, что я могу вам сказать. Теперь плохое. Мы установили, что похитители не принадлежат к движению «Талибан». А значит, это совсем отвязные парни, с которыми у нас нет контактов. И мы не можем вести с ними переговоры. Во-вторых, мы не знаем, какая именно группировка похитила врачей. И в-третьих, нам неизвестно, с какой целью совершено похищение и где держат пленных. Вот, собственно, и вся информация. Теперь, если не возражаете, я задам несколько вопросов. Сколько людей вы привезли с собой?

Майору вспомнилась слышанная когда-то фраза: «Честность – лучшая политика». И он ответил:

– Восемь человек, я девятый.

– Все они – бойцы спецназа?

– Да.

– И где они сейчас?

Вот тут наступал момент, когда честность переставала быть лучшей политикой и превращалась в предательство. Переверзев неопределенно пожал плечами:

– Отдыхают... в одном месте. В тени чинара.

Генерал Конрад весело расхохотался:

– Отличный ответ, майор, отличный ответ! Разумеется, вы не должны говорить мне всего. Да мне и не нужно знать точное расположение вашего отряда. И поверьте, следующие вопросы я задам только с одной целью: уточнить, все ли у вас есть, что нужно для выполнения вашего

задания, и не нужна ли какая помощь. И так, достаточное ли количество оружия вы привезли с собой? Не нужны ли вам карабины или еще какое-то оружие?

– Нет, с оружием и боеприпасами полный порядок, – заверил Переверзев.

– А средства доставки? Я могу предложить вам вертолет «Апач».

– Вот от этой помощи не откажусь, – сказал майор. – Правда, афганцы нам уже предлагали вертолет, но лучше мы воспользуемся вашей помощью.

– А когда вы хотите лететь?

– Когда будем знать место назначения, – ответил Переверзев. – Как можно лететь, если не знаешь куда?

– Резонно, резонно... – кивнул Конрад. – В таком случае вот вам мой номер.

Он протянул майору визитку.

– Здесь, в Кабуле, связь работает более или менее надежно, так что вы, я думаю, позвоните. Звоните в любое время. Наши летчики доставят вас в любую точку, если только...

Генерал замялся.

– Что «если только»? – спросил Переверзев. – Есть какие-то ограничения? Слишком опасные места?

– Мои солдаты не боятся опасности, – несколько высокомерно заявил генерал. – Дело в другом.

Он встал, подошел к висевшей на стене карте.

– Вот территория Афганистана, – он сделал широкий жест по карте. – Не все здесь мы контролируем, но везде можем высадить десант и установить контроль, хотя бы на время. Но дальше к югу лежит другая страна...

И он указал на участок карты, закрашенный другим цветом.

– Это Вазиристан – район Пакистана, где не действуют пакистанские законы, зато действуют законы шариата. Это место, где плохие парни из радикальных группировок чувствуют себя как дома, – продолжил Конрад. – Туда они уходят, когда мы беремся за них всерьез. И снова приходят, когда наши части возвращаются на свои базы. Это территория Пакистана, но пакистанские власти там бессильны. Ни один чиновник из Исламабада туда не сунется. И мы туда не пойдем. Мы не ставим перед собой задачу овладеть всей территорией Афганистана, как делали советские солдаты во время афганской войны. Мы лишь помогаем нашим афганским союзникам решать свои проблемы. И не только афганским. Вам, майор, мы тоже готовы прийти на помощь, если потребуется. Но только до этой границы.

И генерал показал на линию, шедшую по вершинам горных хребтов – линию, за которой лежала территория Пакистана.

– За этой границей начинается зона, находящаяся вне нашего контроля, – продолжил генерал. – Мы не имеем права туда заходить и не делаем этого.

– Ну, может, иногда все-таки заходите? – уточнил Переверзев. – В каких-нибудь особых случаях? Например, если боевики захватят ваших солдат и уведут туда?

– Вот в этом наше отличие от вас, – торжественно произнес генерал. – Наша армия строго соблюдает закон и международное право. А что касается особых случаев... Пока что таких случаев не было. И мы постараемся сделать так, чтобы их не было и впредь!

Переверзева подмывало сказать «аминь» – так последние слова Конрада походили на проповедь. Но он сдержал себя.

– Спасибо вам, генерал, за помощь, которую вы готовы нам оказать, – сказал он. – Не думайте, что я ее не ценю. Я вполне понимаю, чего стоит вертолет, который вы нам обещали.

– Я надеюсь, что вы не слишком огорчились в связи с тем, что наши возможности ограничены, – ответил генерал. – И что мы не сможем вам помочь везде, где вы окажетесь. Надеюсь, вам не потребуется углубляться в зоны, которые мы не контролируем. Жду вашего звонка! Да, и еще один момент, майор. Ведь у вас есть рация?

– Да, конечно, – ответил Переверзев.

– Мы готовы дать вам вертолет не только туда, но и обратно. Когда ваша операция будет завершена, вы можете вызвать наших пилотов, и мы прилетим за вами. Разумеется, если вы будете находиться здесь, к северу от Вазиристана. От меня зайдите к дежурному, он скажет вам частоту, на которой можно вызвать вертолет.

Выходя из здания штаба Международных сил, Переверзев глубоко задумался над содержанием своей беседы с генералом. Настолько глубоко, что не сразу вспомнил, что ему нужно отыскать «Лендкрузер» гостеприимного друга Михаила Кузьмина. Однако, вспомнив, он огляделся и сразу увидел машину: она стояла на другой стороне улицы. Подойдя, он увидел, что за рулем сидит не сам хозяин, а его сын Фарид. Тот кивнул Переверзеву, словно старому знакомому. Майор сел, и машина резко тронулась с места. Переверзев отметил, что Фарид водит так же лихо, как и его отец. «Видимо, это у них семейная черта, – подумал он. – А может, даже национальная».

Спустя несколько минут они уже въехали во двор дома. Майор вошел в комнату, где ждали его солдаты.

– Ну что, товарищ майор, как наши дела? – спросил сержант Галимов. – Когда выступаем?

– Это нам должен сказать наш консультант, – отвечал Переверзев.

– Это вы про этого пожилого, что с нами летел из Душанбе? – отозвался Куликов. – Так он здесь. Минут десять назад пришел.

Переверзев отправился на поиски генерал-лейтенанта и обнаружил его во дворе – консультант беседовал с кем-то по телефону. Увидев майора, Кузьмин завершил разговор, сунул телефон в карман и сказал:

– Ага, вот и ты. Теперь можно обменяться информацией. Давай, ты первый. Ну что, побеседовал с американцами?

– Побеседовал, – ответил майор. – С самим командующим генералом Конрадом познакомился.

– И как он тебе показался?

– Изображает этакого рубаху-парня. Обещал дать вертолет и вообще оказать всяческую помощь. Но только на территории Афганистана. Дальше, говорит, нам закон и совесть лезть не позволяют.

– Но вертолет твердо обещал?

– Да, велел звонить в любое время. Вот, визитку дал.

И Переверзев продемонстрировал картонный прямоугольник.

– Что ж, на большее рассчитывать нам и не стоило, – сказал Кузьмин. – И хорошо, что он дал телефон. Так что можно звонить.

– Что, прямо сейчас? – недоверчиво спросил Переверзев.

– А чего ждать? Можно и сейчас. Ведь теперь мы можем назвать место, куда нам нужно лететь.

– Вот как?! – воскликнул Переверзев.

Его охватило возбуждение, как всегда бывало перед боем. Наконец закончится вся эта невнятица, что продолжалась последние дни, кончатся все эти переговоры, похожие на блуждание в темноте!

– Вы узнали, где держат наших врачей? – спросил он.

– Узнал, – коротко ответил генерал-лейтенант.

Он внимательно глядел на майора. И, видимо, не разделял его радости.

– И где же? Далеко?

– Далеко, – отвечал Кузьмин. – Совсем в другой стороне, чем мы вначале полагали. Мои друзья смогли выяснить, что наших медиков похитила группировка «Воины пророка». Эти моджахеды – одни из самых жестоких. Базируются они на юге страны, в провинции Пактия, на

самой границе с Пакистаном. Так что мы знаем, куда нам лететь – в город Хост. А дальнейший маршрут узнаем уже на месте.

– А у вас и там, в Хосте, найдутся друзья? – спросил Переверзев.

– Думаю, что найдутся, – отвечал Кузьмин. – Мне только одно обидно. Знаешь, что? Зря я тебя и твоих бойцов заставил учить пуштунский язык. Ведь жители провинции Пактия говорят на языке вазири.

– Вазири, вазири... – повторил незнакомое слово майор. – Это не тот же самый язык, на котором говорят в пакистанской провинции Вазиристан?

– Тот самый, – кивнул Кузьмин. – Впрочем, эти уроки для вас будут не совсем бесполезны. Ведь многие вазири знают пуштунский язык. Старейшины во всяком случае точно знают...

Глава 6

Уже когда они летели в Кабул, Переверзев мог убедиться, что Афганистан – действительно горная страна. Но местность, которую он видел, когда они летели из столицы в Хост, была, если можно так сказать, горами в квадрате. Казалось, здесь вообще нет ровных участков – только хребты, ущелья, пики. Чаще все это было голое, иногда покрытое зарослями невысокого кустарника место.

Переверзев мог хорошо все рассмотреть, потому что они летели невысоко, значительно ниже вершин хребтов. Как понял майор, пилоты сознательно вели машину очень низко – так их было труднее заметить.

Из Кабула они вылетели под вечер, как два дня назад из Душанбе. И снова с той же целью – прибыть на место в сумерки, чтобы их появление было не слишком заметно. Американцы были точны – когда группа прибыла на указанный генералом Конрадом аэродром, вертолет их уже ждал. Переверзев назвал командиру экипажа место, куда лететь, тот лаконично ответил «хорошо» и больше за весь полет не произнес ни слова.

Через полтора часа полета вертолет вынырнул из длинного извилистого ущелья, и впереди показалась группа каких-то построек.

– Вот и Хост, – сказал Кузьмин. – Ближе к городу подлетать не будем, не стоит привлекать к себе внимания. Пожалуй, сядем вон там. Не возражаешь, майор?

Он указал на небольшую рощу, расположенную у выхода из ущелья, примерно в километре от города.

– Не возражаю, – отвечал Переверзев. – Пройти километр до города нам нетрудно.

– Вам туда идти не придется – только мне, – сказал Кузьмин.

После чего наклонился к пилоту и указал место посадки. Американец кивнул, вертолет сделал вираж.

– Постараемся высадиться быстро, – сказал Кузьмин. – Наши союзники не хотели бы здесь задерживаться.

Переверзев кивнул, повернулся к своим бойцам и скомандовал:

– Приготовиться к высадке! Разобрать снаряжение, кто что берет!

В кабине началась деловая суэта. Началась и тут же закончилась – все уже были готовы. Едва вертолет коснулся земли, и второй пилот откатил дверь кабины, солдаты один за другим принялись спрыгивать на землю и стаскивать рюкзаки. Переверзев спрыгнул последним, вслед за Кузьминым. Обернулся, махнул рукой пилоту, тот махнул ему в ответ, крикнул что-то, за шумом винтов было не разобрать, – и вертолет тут же ушел вверх.

Генерал-лейтенант повернулся к Переверзеву:

– Полагаю, майор, вам лучше укрыться здесь, в «зеленке». Отдохнете немного, пока я прогуляюсь в город.

– А зачем? – спросил майор. – Никакие учреждения сейчас уже не работают...

– Мне и не нужны учреждения, – усмехнулся генерал-лейтенант. – Я собираюсь навестить своих друзей. А друзья на то и друзья, что готовы принять тебя в любое время. Разве не так?

– Но сейчас уже почти ночь, – возразил майор. – Одному идти в город опасно. Давайте я пошлю с вами кого-нибудь из бойцов. А то мало ли что...

Видно было, что генерал-лейтенант вначале хотел отказаться. Но потом пожал плечами, сказал:

– Ладно, одного возьму. Но автомат пусть оставит здесь – это оружие очень приметное. Пусть возьмет пистолет. Прогуляется, ему веселей будет.

Переверзев повернулся к своему отряду, скомандовал:

– Разуваев, возьми пистолет, проводишь товарища генерал-лейтенанта.

– Вас понял, – ответил ефрейтор. Порылся в одном из рюкзаков, достал пистолет в кобуре. Зарядил, приладил под куртку, проверил, легко ли выходит. – Я готов.

Спустя несколько секунд два человека совершенно бесшумно скрылись в темноте.

Переверзев обратился к своим бойцам:

– Куликов, выдвинешься на пятьдесят метров в сторону города, займешь пост. Дежуришь два часа. Если за это время наши не вернуться, тебя сменит Терехин. Все понятно? Вперед!

Рядовой взял автомат и так же скрылся в темноте.

– Остальным отдыхать, – распорядился майор. – Никаких разговоров, чтоб тишина, как на занятиях. Лучше уснуть, возможно, ночью придется идти.

Сам он постелил под себя куртку, под голову положил сумку с патронами и уснул.

Как уже было сказано, Переверзев спал чутко. Почувствовав рядом чье-то дыхание, открыл глаза.

– Что, проснулся, майор? – услышал он голос Кузьмина. – Собери бойцов вот здесь, в низинке. Будем вам установку давать.

Переверзев взглянул на часы. Было около полуночи. Генерал-лейтенант отсутствовал больше двух часов. «Интересно, почему он говорит во множественном числе?» – подумал майор. Но тут же в свете луны заметил рядом с генерал-лейтенантом незнакомого человека в афганской одежде. «Видимо, это один из его друзей», – заключил Переверзев.

Группа собралась в низинке, о которой говорил генерал-лейтенант. Сели в кружок. Кузьмин достал километровую карту местности, включил фонарик.

– Вы находитесь вот здесь, – сказал генерал-лейтенант, шариковой ручкой указав точку вблизи квадрата с надписью «Хост». Говорил он, обращаясь в первую очередь к Переверзеву, но в то же время старался, чтобы его слышали и остальные. – Согласно информации, которой располагает мой друг, – тут он кивнул в сторону незнакомца, – наших врачей удерживают в кишлаке Джур. Это тридцать шесть километров отсюда, вот здесь.

Луч фонарика скользнул по карте и осветил крохотный кружок.

– Идти ночью здесь, как правило, нельзя, – продолжал Кузьмин. – Сам видишь, какая тут местность. Но и оставаться возле города не стоит. Мы с Ахмадом проводим вас до моста – вам нужно перейти на тот берег реки Куррам. Уйдете за реку, скажем, на километр, и можете ночевать. А завтра двинетесь дальше. Думаю, дня за два вы до кишлака дойдете. Вот, майор, держи карту. На ближайшие дни это будет твой главный помощник.

– До кишлака мы дойдем завтра, – сказал Переверзев. – Тридцать шесть километров – не расстояние. А провожать нас не надо. Что мы, сами дорогу не найдем?

– В горах, может, и найдете, – ответил Кузьмин. – А сейчас нужно обойти город. Обойти так, чтобы вас не заметили, но при этом самым коротким путем. А это может сделать только Ахмад. Так что не обижайся, майор. Я понимаю, тебе хочется действовать самостоятельно. Но прими от меня еще и эту помощь напоследок.

Возразить было нечего. Группа быстро собралась и двинулась вслед за незнакомым Ахмадом в обход города.

Маневр занял около часа. Наконец впереди послышался шум горной реки, а затем в лунном свете блеснула и сама река. Взглянув на нее, Переверзев понял, почему Кузьмин так хотел провести их по мосту: преодолеть эту водную преграду было очень трудно. Через реку был переброшен узкий каменный мост. Людей поблизости видно не было. Однако Ахмад поднял руку, показывая, чтобы все оставались на месте. Затем спустился к мосту. Тут же откуда-то из кустов появился человек; в лунном свете мелькнул ствол автомата. Ахмад окликнул часового, они дружески обнялись, о чем-то поговорили, и оба направились в сторону города.

– А почему нужно отвлекать часового? – шепотом спросил Переверзев генерал-лейтенанта. – Разве это не солдат правительственной армии? Армия ведь на нашей стороне...

– Да, это солдат, и армия на нашей стороне, – согласился Кузьмин. – Но у талибов и других боевиков много своих людей во всех государственных органах. Они обо всем узнают. Поэтому, например, американцы, когда задумывают какую-то операцию против исламистов, сообщают об этом своим афганским союзникам в самую последнюю минуту, когда операция уже началась. Впрочем, хватит разговоров. Ахмад обещал отвлечь часового на несколько минут. Ходу, ходу!

– А вы? – спросил Переверзев.

– А я останусь, на звезды полюбуюсь. Что за дурацкие вопросы! Быстрей, каждая секунда дорога!

Переверзев подумал, что они с генерал-лейтенантом скорее всего видятся в последний раз, что надо бы поблагодарить консультанта за оказанную помощь. Но времени на все эти церемонии не было. Поэтому он ограничился тем, что сжал руку Кузьмина, потом махнул рукой своим бойцам и первым двинулся к мосту.

Мост они проскочили за несколько секунд. На том берегу майор обернулся. Ни на мосту, ни возле него никого не было видно. Да и Хост тоже исчез в темноте – там светилось всего три огонька.

Переверзев достал карту, накинул на себя плащ-палатку, под этим укрытием включил фонарик и стал разглядывать предстоящий маршрут. У него была хорошая зрительная память: стоило ему взглянуть на какой-то документ или на участок карты, и он запоминал его до мелочей. Сейчас ему нужно было не только запомнить карту, чтобы лишний раз не останавливаться, но и наметить маршрут. И Переверзев его наметил. Предстояло идти вдоль подошвы горы, оставляя ее справа и уходя от шумной реки Куррам. А затем, в двух километрах отсюда, повернуть на юго-восток.

Он спрятал карту, фонарик, свернул плащ-палатку и обратился к своей группе:

– Слушайте, бойцы. Будем идти ближайšie два часа. Попробуем держать высокий темп. Нужно пройти сегодня как можно больше, чтобы завтра выйти к кишлаку. Все понятно? Вперед.

И он пошел первым, указывая дорогу.

Первые полчаса идти было нетрудно: луна, хотя и склонилась к горизонту, все же давала немного света. Но затем на небо напоззли тучи, луна скрылась. К тому же тропа стала подниматься в гору, на ней попадались все больше кустов. Переверзев угадывал их приближение, поскольку они заслоняли небо. И все-таки темп пришлось снизить. А когда он пару раз провалился в кусты, расцарапал щеку и едва не попал веткой в глаз, пришлось идти еще медленнее.

Гора справа от них стала почти отвесной. Это означало, что они дошли до вертикальной стены – места, где следовало повернуть на юго-восток. Дальше не было такого надежного ориентира. Надо было все время выбирать дорогу.

Переверзев поднес к глазам надетый на руку компас, определил направление. Всмотрелся в лежащую впереди местность и скомандовал самому себе:

– Ну пошли!

Глава 7

Они шли до самого рассвета. Когда восточный край неба начал понемногу светлеть, идти стало легче, и Переверзев увеличил темп. Впрочем, очень быстро продвигаться все равно не получалось: местность была слишком изрезанной. Казалось, она вся состоит из ущелий, по которым в сторону реки Куррам сбегали ручьи и небольшие реки.

Так они шли два часа, не делая привалов. И лишь когда над горами показалось солнце и стало совсем светло, майор дал команду устроить привал.

Они спустились в небольшое ущелье и расположились на отдых. Первым делом Переверзев выставил часового – нельзя было допустить, чтобы их захватили здесь врасплох. Затем стали организовывать завтрак. Зашипела газовая горелка, закипела вода в котелке. Завтрак, состоявший из мясного бульона и сухарей, был скромным, но питательным. Это был, конечно, не барашек, которого они ели в Кабуле, в доме владельца «Лендкрузера», но все равно лучше, чем сухие концентраты.

Когда все, включая часового, поели, Переверзев обратился к подчиненным:

– Так, Ляйнер идет на пост, остальные ложатся спать. Спим до трех. Потом немного перекусим и начнем бросок. Идти будем и вечером, и ночью – пока не доберемся до кишлака.

Часовой занял свой пост, бойцы улеглись отдыхать, а Переверзев сел изучать карту. Теперь он рассматривал ее не так, как вчера вечером, – при свете фонарика, обрывочно. Теперь он изучал всю местность до самого кишлака и вокруг него. Старался запомнить каждую складку, каждую высоту, каждый кусок «зеленки». Старался представить, как будет выглядеть та или иная местность в полной темноте. И лишь запомнив всю карту до мельчайших деталей, майор позволил себе лечь поспать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.